

В 1952 ГОДУ Константин Симонов закончил работу над романом о Халхин-Голе "Товарищи по оружию" и по радио сообщил, что приступил к новой книге, которую поначалу собирались назвать так: "Дни Отечественной войны".

Что говорит в пользу того, что Симонов планировал военный роман открыть брестскими главами? Я внимательно изучил весь хранившийся в РГАЛИ фонд писателя. И моё внимание привлекло дело 796 из 6-й описи фонда 1814. В нём как раз находились собранные Симоновым материалы о начале войны.

Самый ранний материал в этом архивном деле — перевод на русский язык статьи Миколы Красовского "Героическая оборона Бреста (июнь — июль 1941)" из журнала "Беларусь" за февраль 1948 года. Красовский до войны работал секретарём Брестского обкома партии. После освобождения Белорусии от немцев он вернулся в Брест, где судьба свела его с несколькими участниками обороны крепости. На основе воспоминаний своих собеседников партработник и написал на белорусском языке ту свою статью.

На первой странице перевода сохранилась помета: "Муза Николаевна. Этот материал нужен К.М. (Симонову. — Ред.) для романа. Пусть лежит в его материалах" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 6, д. 796, л. 22). Муза Николаевна — это Кузько, которая ещё с военных лет часто стенографировала беседы Симонова с самыми разными людьми.

В это время начался разбор руин в Брестской крепости. И летом 1949 года военные и строители в развалинах Тереспольской башни обнаружили останки лейтенанта Алексея Наганова. В кармане полуистлевшей гимнастёрки офицера лежал обгоревший комсомольский билет, а рядом находился пистолет на боевом взводе.

История этого защитника Брестской крепости сильно впечатлила Симонова. И он, когда перешёл редактором в "Литературную газету", сразу дал своим сотрудникам задание подготовить очерк о подвигах Наганова.

Однако выполнить задание Симонова оказалось непросто. Ни в Москве, ни в Минске не нашлось журналистов, которые были бы в теме. И тут Симонов вспомнил про Лазаря Плескачевского (с ним он познакомился перед самой войной на сборах военкоров, а позднее ему много о нём рассказал бывший студенческий друг Михаил Матусовский, который в войну работал вместе с Плескачевским в редакции фронтовой газеты "За Родину"). Кто-то писателю сказал, будто бы Плескачевского не так давно перевели из Кишинёва (там он был собором "Комсомолки" по Молдавии) в Брест.

Весной 1951 года Плескачевский написал Симонову из Бреста: "Уважаемый Константин Михайлович!

Должен извиниться, что выполняю ваше поручение с таким опозданием. Произошло это не по моей вине — я болен.

Посылаю:

1. Полосу об Алексее Наганове. 2. Конспект всего известного о крепости. Для составления конспекта пользовался не только рассказами участников, но и материалами, опубликованными в разное время в газетах и журналах.

Если эти материалы Вам пригодятся, буду очень рад. Если же я что-либо не доработал или могу быть полезным Вам в сборе дополнительного материала (по

точным темам — это, кстати, легче) — то сделаю всё что могу. Прошу сообщить.

Привет Мише Матусовскому. Л. Плескачевский Брест, Гоголя, 33, кв. 1" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 6, д. 796, л. 48).

Конспект Плескачевского назывался "Материалы об обороне Брестской крепости". Он состоял из нескольких главок: силы противника, силы крепости, ход обороны. В конце конспекта Плескачевский сообщил Симонову: "Во время раскопок в крепости были сделаны ценные исторические находки. В одной из тетрадей сохранились стихи неизвестного бойца: "За охрану родного края /

Ты мне ласково пожу жими, / Не то-ский, не грусти, дорогая, / Крепче нашей любви не найти" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 6, д. 796, л. 57).

Конспект Плескачевского побудил Симонова продолжить поиски материалов о защитниках Брестской крепости. К нему стали стекаться и другие документы. Но по ходу дела он решил использовать свои разыскания не в новом романе, а на их основе написать киносценарий "Слава наших отцов".

В ПЛОТНУЮ СИМОНОВ занялся сценарием осенью 1954 года. Но перед этим он подал заявку руковод-

ХРОНИКА МУЖЕСТВА

О защитниках Брестской крепости и фильме «Бессмертный гарнизон»

ству киностудии "Мосфильм". "Основная мысль сценария, — подчеркнул писатель в этой заявке, — напомнить людям о том, что всё, чем мы бы ни гордились, чему бы мы ни радовались — пуску ли гидро-станции, новым ли совхозам на целинных землях, дрейфующей ли станции на полюсе — за всё это пролита кровь стойких и бесстрашных людей.

В экспозиции сценария рассказано о встрече в Бресте юноши и девушки, спав-шённых вместе с другими детьми в первые дни осады города. Юноша идёт в военное училище, идёт по пути отца, кадрового командира Красной Армии — последнего коменданта Брестской крепости.

...События переходят в предвоен-ный Брест.

В фильме раскрываются некоторые страницы обороны крепости.

Как воспоминания защитников крепо-сти, в фильме пройдут картины их яркой и счастливой жизни до начала войны — ученые в рабфаке, первая пахота тракто-ром, строительство Днепростроя и др. Это то счастливое время, которое уже не наступит в их жизни, но то, что непременно будет в жизни других советских людей, в жизни их детей и за что они, последние за-щитники Бреста, отдают свои жизни.

Фильм кончится сценой у памятника героям обороны Бреста" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 3, д. 14, л. 58).

Одновременно Симонов попытался заручиться поддержкой военного руко-водства. Он добился приёма у на тот момент первого заместителя министра обороны СССР Георгия Жукова, которого знал ещё по Халхин-Голу. Маршалу идеи писателя понравились.

Первый вариант сценария Симонов закончил в конце зимы 1955 года. 28

февраля он сообщил Ивану Пырьеву, что хотел бы устроить читку своей рукописи. "Дорогой Иван Александрович! — на-писал он режиссёру. — Если Вы к тому времени вернётесь из Кисловодска, был бы очень рад 31-го марта вечером почи-тать Вам свой сценарий. Если это Вам будет удобно, был бы рад видеть Вас у себя дома (ул. Горького, дом 19, кв. 63) в 9 часов вечера. Буду так же рад видеть всех, кого Вы сочтёте желательным взять с собой послушать сценарий. Желаю хо-рошего отдыха. Жму Вашу руку" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 1, д. 564, л. 1).

На читку, кроме Пырьева, пришли Лео Арнштам, Александр Довженко, Алек-сандр Птушко, Абрам Роом, Михаил Роом, Григорий Рошаль и Сергей Ютке-вич — практически весь цвет советской кинорежиссуры. Всем им в целом работа писателя понравилась. Но они как про-фессионалы в сфере именно кино пришли к общему мнению, что для съёмок кое-что надо поправить.

"Нужна топография крепости", — за-явил Юткевич. Иначе не совсем было понятно, где происходят основные со-бытия. "Доразвить начало", — настаивал Довженко. Люди должны понимать, что манёвры были до 22 июня 1941 года, а дальше началась война. На детали на-пирал Юткевич: "Не хватает предвари-

тельных деталей в экспозиции". Такого же мнения был и Птушко: "Не вижу воды. Где она? Куда пошли (защитники крепости. — Ред.) за водой?"

С другой стороны, Пырьев критиковал Симонова за обилие в сценарии быта. "Мало войны — подвигов в бою", — ре-зюмировал он. Ему вторил Арнштам: "Не хватает героической сцены".

И все кинорежиссёры сошлись в том, что в сценарии Симонова отсутствовал финал. "Он, — утверждал Абрам Роом, — не найден кинематографически, хотя най-ден литературно" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 1, д. 1093, л. 2).

Пока Симонов дodelывал сценарий, Пырьев утвердил режиссёром Захара Аграненко, а оператором Эдуарда Тиссэ. Правда, Пырьев предложил дать фильму другое название: "Бессмертный гарнизон". Аграненко довольно-таки быстро подгото-вил режиссёрскую разработку. Вот как ему виделась самая первая сце-на: "Хроника. Немецкие бомбардиров-щики над Брестом.

Комбинированная съёмка. Вид крепости сверху в разгар бомбёжки, взры-вы и пожары.

Хроника. Немецкая тяжёлая артилле-рия обстреливает Брест.

Кадр мощных взрывов в разных ча-стях крепости.

Люди, пытающиеся выбежать из казар-мы, попадают под беспощадный артилле-рийский огонь.

Волна взрывов вдоль внутренней сте-ны цитадели.

Мечущиеся и падающие люди.

Вылетающие из окон стекла.

Сильный взрыв в башне Холмских во-рот (в той, на которой впоследствии будет поднят флаг).

Босые артиллеристы бегом катят вдоль стены цитадели противотанковую пушку. Среди артиллеристов капитан Устинов. Взрыв.

Из дыма — опрокинутая пушка и трупы всего расчёта.

Недалеко от дома начсостава по плану бежит Александра Петровна с докторской сумкой через плечо.

Следом за ней 2 санитары с носилками.

Когда Александра Петровна выбегает из кадра, рядом с санитарями взрыв.

Новая серия взрывов на центральной площади в цитадели.

Из пелены дыма вид крепости с земли, позиции немецких артиллерийских наблю-дателей через их спины (комбинирован-ная съёмка).

На горизонте сплошные дымы и пожа-ры (комбинированная).

Внешний обвод цитадели. Ворота, воз-ле которых недавно ещё Батурин прошался с женой. Рядом с воротами дымящаяся воронка. Дым и пыль. В ворота (мы видим их со спины) входят немецкие войска — пехота. Тяжёлое "машинное движение". Кажется, что нет и не будет конца" (РГА-ЛИ, ф. 2217, оп. 1, д. 38, л. 21). Снимать эти сцены поначалу предполагалось не в Бресте, а в Бендерах. Ознакомившись с набросками Аграненко, Симонов высказал свои замечания.

ЕСТЕСТВЕННО, снять такую карти-ну без помощи армии было невоз-можно. 14 мая 1955 года Симонов вновь обратился — к министру обороны Георгию Жукову. "Для съёмки фильма, — написал он маршалу, — нам понадобятся участие войска, понадобятся вооруже-ние, техника, прожекторы, электростан-ции, понадобятся обмундирование, пона-добится трофейная техника и ряд других вещей" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 1, д. 548, л. 1). Жуков дал команду ни в чём кинати-кам не отказывать.

Не дожидаясь начала съёмок, Симонов в мае 1955 года опубликовал свой кино-сценарий в журнале "Новый мир". И его сразу захлестнул вал писем. Одно из них писатель потом прибавил к собраннм им материалам о Брестской крепости. Это письмо-исповедь токаря Анатолия Бессо-нова из Краснодара.

Он в 19 лет поступил в Краснодарское пехотное училище, но доучиться не успел: в августе 1940 года его курс перебросили в 44-й стрелковый полк 42-й дивизии, кото-рый дислоцировался в ста километрах от Брест-Литовска, а 30 апреля он в качестве начальника караула прибыл со своим эше-лоном в сам Брест. Там, в Брестской кре-пости, и началась для него война.

Бессонов не скрывал своего огорче-ния: знал бы он о работе Симонова раньше, то обязательно рассказал бы писателю о судьбах своих командиров и однополчан. "Я бы, — написал он Симо-нову, — познакомил Вас с полковником Матвеевым из стрелкового полка, кото-рый трагически погиб в первый день... Он с 1-й ротой 44-го стрелкового полка защищал "Северные ворота". Это он за-держал прорыв танков в крепость. Это он бросился под первый танк с граната-

ми и трагически погиб. А разве не герой старший лейтенант, который, находясь с семьёй в городе, на 3-й день, рискуя жизнью, командир 5-й роты с саблей и с пистолетом Т.Т. прорвался в крепость, в крови, с орденом Красного Знамени на груди (воевал в Финляндии), чтобы выве-сти из крепости своих людей, и также по-гибший. А младший воентех Кудрявцев, а Коля Гайворонский, а Саша — старшина Савченко, а Владимир Пузакон, правда он жив, но также (как и я. — Ред.) инвалид II группы. А таких героев много. Это под-линные герои крепости" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 6, д. 796, лл. 18 об., 19).

Подлинным героем был и сам Бессо-нов. Во время одного из боёв его сначала контузило, а потом ранило. Двое суток он находился между жизнью и смертью. Но когда силы к нему вернулись, он сразу схватился за пистолет — бить немцев.

Вспоминая прошлое, Бессонов написал Симонову: "Мы чувствовали, что подходит конец... До 14 июля, т. е. на 22-й день (оборо-ны. — Ред.) насчитывалось 12 с полови-ной человек, тринадцатый был мальчик 9 лет, сын одного из командиров погранпол-ка, которые ещё в состоянии были владеть оружием, но совершенно обессилены".

Вечером 14 июля у Бессонова закон-чились патроны, а запалы к ещё имев-шимся гранатам оказались сырыми. Как он рассказывал, 23-я ночь прошла спо-койно. А около трёх часов дня 15 июля в крепость вошли два немецких танка. "И через час со всех сторон ворвались нем-цы". Так закончилась 23-дневная оборо-на Брестской крепости. Хотя в отдельных районах крепости выстрелы защитников звучали и позднее.

Бессонов своё письмо Симонову на-правил 3 июня 1955 года. Но сразу он от-вета не получил. Второе письмо ветеран послал уже председателю Президиума Верховного Совета СССР Клименту Во-рошилову. "Наконец — через 14 лет, — написал он в Кремль, — вспомнили о защитниках крепости" (РГАЛИ, ф. 1814, оп. 1, д. 977, л. 1).

Бессонов хотел добиться, чтобы в сни-мавшемся по сценарию Симонова филь-ме были названы подлинные имена за-щитников Брестской крепости. А как это было сделать?

Осенью 1955 года Симонов вызвал Бессонова в Москву и организовал за-пись его воспоминаний. Первая диктовка состоялась 1 ноября. Сам писатель в тот день не смог услышать рассказ ветерана: его записывала стенографистка в присут-ствии научного сотрудника Центрального музея Советской армии Т.К. Никоновой (она в 1952 году выезжала в Брест для ис-следования сохранившихся останков стен Брестской крепости). Но 2 ноября Симо-нов уже лично приехал к Бессонову. Ещё одна диктовка прошла 3 ноября.

Позже Симонов 61-страничную за-пись воспоминаний Бессонова передал в архив. Она теперь хранится в РГАЛИ (ф. 1814, оп. 1, д. 978).

Я слышал, что под впечатлением рас-каза Бессонова Симонов в последний момент уговорил Аграненко кое-какие сце-ны в фильме перенести. Но проверить это мне не удалось.

На экраны фильм "Бессмертный гар-низон" по сценарию Симонова впервые вышел 21 июня 1956 года. Только в СССР его посмотрели 29 с лишним миллионов зрителей. Это, безусловно, был большой успех советского кино.

Вячеслав ОГРЫЗКО

17 июля 2025 года Президент России В.В. Путин своим Указом присвоил звание Героя Российской Федерации советскому офицеру Алексею Бересту (посмертно). Этого звания он удостоен за мужество и отвагу, которые проявил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны. Под командованием лейтенанта Алексея Береста сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария 1 мая 1945 года водрузили на скульптурную композицию Рейхстага официальное Знамя Победы. В своё время за этот подвиг М. Егоров и М. Кантария были удостоены звания Героя Советского Союза.

НА ПРОТЯЖЕНИИ мно-гих десятилетий в нашей стране и за рубежом каж-дый год 9 Мая по телевидению демонстрировалась военная кинохроника, на кадрах которой запечатлён паренёк, стоящий на ступенях Рейхстага и держащий в руках знамя Победы. Но в закадровом тексте его имя не упоминалось. И лишь сравнительно недавно широкая общественность узнала, что запечатлённый на кадрах кинохроники оператор Романа Кармена с флагом на фоне бронзовых коней на кры-ше Рейхстага молодой солдат — это и есть Григорий Булатов. По многочисленным воспоминаниям очевидцев и сообщениям в пресе, именно он, под шквальным огнём прорвавшись с группой разведчиков к Рейхстагу, первым водрузил на нём самодельное красное знамя.

За совершённый подвиг Бу-латов был представлен к званию Героя Советского Союза. В сохранившемся и сейчас опубли-кованном в СМИ представлении к награждению красноармейца Г. Булатова указано:

"29.04.1945 г. полк, владе ожесточённые бои на подступах к Рейхстагу, вышел на р. Шпрее. Тов. Булатов был из тех, кому было приказано при поддержке артиллерии на подручных сред-ствах форсировать р. Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним знамя По-беды. Беря с боя каждый метр площади, в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание Рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейх-стага. Пробившись на верхний этаж, тов. Булатов в группе раз-ведчиков в 14 час. 25 мин. водрузи-л над Рейхстагом красное знамя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза".

Совинформбюро 30 апреля 1945 года на весь мир сообщило: "Сегодня, в 14 часов, советские бойцы овладели зданием не-мецкого Рейхстага и водрузили на нём знамя Победы". Несмот-ря на неточность в сообщении (на тот момент Рейхстаг ещё не был полностью взят), факт под-нятия на нём красного знамени, безусловно, имел колоссальное политическое, военное и психоло-

В последнее время, благодаря кропотливой исследовательской работе многочисленных писателей, журналистов, историков и пред-ставителей общественности, стал широко из-вестен подвиг другого героя Великой Отече-ственной войны — красноармейца Григория Булатова. В результате тщательного изуче-ния исторических материалов удалось уста-новить, что первым водрузил самодельное красное знамя над Рейхстагом ещё 30 апреля 1945 года именно кировчанин Григорий Була-тов из разведгруппы лейтенанта Сорокина, которая тогда первой прорвалась на нижние этажи здания.

гическое значение, максимально мобилизовав дух штурмовавших его советских солдат.

В наградном листе к приказу 3-й ударной армии № 0121/н от 8 июля 1945 года говорилось: "30.04.45 г. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над Рейхста-гом красное знамя".

Этот факт подтверждается пу-бликацией в "Красноармейской газете" за 3 мая 1945 года, а также

Статья "Они отличились в бою" в газете "Воин Родины" 150-й ди-визии от 3 мая 1945 года также не оставляет никаких сомнений на этот счёт: "Родина с глубоким ува-жением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сы-новья народа. Об их выдающем-ся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили знамя Победы. За-помним имена храбрецов: лей-

тенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу вместе с ними сражались другие славные воины: Провоторов, Лысенко, Орешко, Пачковский, Бреховецкий, Соро-кин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава Героям!"

30 апреля 1965 года в газете "Московский комсомолец" в статье "Как это было?" режиссёр, опера-тор Роман Кармен опубликовал текст телеграммы, посланной в 1945 году в Москву: "Сегодня я по-знакомился с командиром взвода разведки Семёном Егоровичем Сорокиным. Вместе с рядовым Григорием Булатовым он тридца-того апреля под ураганным огнём немцев взобрался на крышу Рейх-стага и водрузил знамя". Роман Кармен по горячим следам штур-ма Рейхстага снял в 1945 году до-кументальный фильм с участием группы разведчиков под командо-ванием лейтенанта С.Е. Сорокина, где Г.П. Булатов водружает над Рейхстагом знамя Победы, однако затем фамилия Булатова из филь-ма была удалена, и остались лишь мимолётные кадры с ним.

В 2012 году профессором Гер-маном Гончаровым было записано воспоминание последнего живого свидетеля, входившего в группу разведчиков лейтенанта Соро-кина, — Героя Советского Союза Ивана Никифоровича Лысенко — о подвиге Булатова. Он также сооб-щал, что именно Григорий Булатов 30 апреля 1945 года поднял крас-ное знамя над Рейхстагом. Это же

ФЛАГ НАД РЕЙХСТАГОМ

О первом знаменосце Победы Григории Булатове

записью в журнале боевых дей-ствий 150-й стрелковой дивизии.

В газете "Комсомольская правда" от 5 мая 1945 года, в за-метке "Покорение Берлина", был опубликован рассказ очевидца тех событий капитана Андреева: "Путь к Рейхстагу лежал через на-громождения, баррикады, через пробоины в стенах, тёмные тон-нели метро. И везде были немцы: наши бойцы в третий раз пошли в атаку и наконец ворвались в Рейхстаг, вышвырнули оттуда немцев. Тогда маленький, курно-сий, молоденький солдат из Ки-ровской области, как кошка, вска-рабкался на крышу Рейхстага и сделал то, к чему стремились ты-сячи его товарищей. Он укрепил красный флаг на карнизе и, лёжа на животе, под пулями, крикнул вниз солдатам своей роты: "Ну как, всем видно?" И он засмеялся радостно и весело".

А в статье от 8 мая 1946 года "Знамя над Рейхстагом" участника того легендарного штурма Виктора Провоторова сказано: "Чутьём мы нащупали вход на крышу, где над колоннами фасада стояли фигу-ры вздыблившихся коней. Рахим-жан Кошкарбаев подсадил юного разведчика Григория Булатова на одного из бронзовых коней, и он к шее статуи привязал развезаю-щееся полотно красного знамени. Красноармейское знамя над Рейх-стагом водружено! Это увидели пехотинцы, заплёгшие у входов на Королевскую площадь, и с криками "ура!" рванулись вперёд".

тенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу вместе с ними сражались другие славные воины: Провоторов, Лысенко, Орешко, Пачковский, Бреховецкий, Соро-кин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава Героям!"

утверждал командир 674-го стрел-кового полка подполковник Алек-сей Плеходанов, бывший свиде-тель события.

В 2018 году Минобороны на своём сайте опубликовало доку-менты со штампом "рассекречено". В них говорится о докладе марша-ла Жукова Сталину о водружении советского флага над Рейхстагом. Установлено, что было учрежде-но девять знамён (по количеству полков, которые штурмовали Рейх-стаг). И самое главное — время во-дружения флага (14:25) — именно то, которое указывает на Григория Булатова с самодельным знаме-нем из группы лейтенанта Соро-кина. Жуков в своих воспомина-ниях отмечал: "Непосредственно знамя водрузили Г. Булатов и В. Провоторов. Они закрепили его на скульптурной группе над главным входом в Рейстаг, о чём и было доложено к 15 часам" (Г.К. Жуков, "Воспоминания и размышления". М., 1969, с. 673).

Таким образом, все участники группы лейтенанта Сорокина, до-несения и публикации того време-ни, как и рассекреченные недавно документы, однозначно свиде-тельствуют: именно Григорий Булатов 30 апреля 1945 года в 14:25 пер-вым поднял над зданием Рейхста-га красное знамя.

БЫТУЕТ МНЕНИЕ, что не парадное боевое знамя, а обычный самодельный крас-ный флаг, поднятый Григорием Булатовым над Рейхстагом, а так-

же юный возраст героя, — всё это повлияло тогда на решение не де-лать достижение Булатова эпизо-дом официальной истории.

Дальнейшая судьба героя ока-залась трагической. Многие годы он пытался доказать, что первым водрузил знамя над Рейхстагом. По воспоминаниям родственни-ков, через 20 лет после Победы он даже ездил в Москву добиваясь справедливости.

Обстоятельства смерти "неуго-монного правдоборца" до сих пор вызывают вопросы — Григорий Пе-трович "погиб при невыясненных обстоятельствах" в 1973 году.

В последнее время история о подвиге разведчика Григория Була-това активно освещалась во мно-гих федеральных и региональных СМИ и в интернете. Факт водруже-ния им 30 апреля 1945 года в 14:25 красного знамени над Рейхстагом сейчас практически доказан.

Правительство Кировской об-ласти не раз ходатайствовало о посмертном присвоении Григо-рию Булатову звания Героя Росси-и, но получало отказ: что за один подвиг нельзя награждать дважды, и положение о госнагра-дах не позволяет отменять ранее принятое решение с целью пере-награждения. В ответе началь-ника Института военной истории Министерства обороны РФ Алек-сандра Колтыкова на запрос Александра, двоюродного брата Григория Булатова, сообщается:

"Приказом командующего во-йсками 3-й ударной армии 1-го

Белорусского фронта № 012-н от 08.06.1945 года Булатов Г.П. от имени Президиума Верховного Со-вета СССР был награжден орде-ном Красного Знамени за образо-вое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество". Орден Красного Знамени дополнил пре-дыдущие награды рядового Григо-рия Булатова: орден Славы, две медали "За отвагу" и другие.

НА ВАТКЕ помнят о своём земляке. Его именем на-звана улица в городе Сло-бодском, а некоммерческий фонд его имени выпустил в его честь медаль, которой награждают за заслуги в патриотическом воспи-тании. В 2005 году у входа на клад-бище Слободского был возведён памятник Григорию Булатову в виде массивной гранитной плиты, на которой высечены слова "Знаменосцу Победы". Деньги на сооружение мемориала пожертво-вала партия "Единая Россия".

8 мая 2015 года в Кирове в пар-ке Победы был торжественно от-крыт памятник Григорию Булатову.

В 2022 году в диораму штурма Рейхстага в Музее Победы на По-клонной горе в Москве внесено скульптурное изображение Гри-гория Булатова, бегущего с крас-ным флагом.

В 2023 году вышел докумен-тально-художественный фильм "Судьба знаменосца" режиссё-ра Андрея Купарева, посвящён-ный народному герою Григорию Булатову. 22 июня 2025 года в Слобод-ском торжественно открыли новый бронзовый памятник Григорию Булатову. Скульпторы отобрази-ли тот самый момент, когда герой устанавливает красное знамя на Рейхстаге.

Олег КАССИН